Троцкий

О ПРОЕКТЕ ДЕСЯТИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
FH171
0141

Троцкий, Л. А.
Х

Материалы к дискуссии о Профсоюзах.

ЕН171
О141
№ 12142
(186-1924) 1062912
3064 с 1.
ИЗ КНИГ СТЕПАНА САВВИНА КРИВЦОВА.

О проекте десяти.

I. Вопрос о «кризисе».

Основной чертой проекта постановления десяти является полное отсутствие в нем об'единяющей мысли. Исходя из нынешней профессионалистской практики, проект делает ряд уступок, производственной точке зрения. Но в целом он сохраняет чрезвычайно бесформенный, несогласованный и противоречивый характер.

Проект заключает в себе отдельную главку: «не кризис, а рост». Главка эта об'ясняет или, вернее, рассказывает, что союзы мобилизовали работников для продовольственной и военной работы, что союзы оказались ослаблены вследствие гражданской войны и пр. «Особенности данного переходного времени, говорит проект, как и всякого (?) переходного периода вообще, создают значительные (какие именно? Т.) трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не кризисом и не распадом (!), а симптомом роста».

Совершенно очевидно, что во всем этом нет никакой логики. Самое заглавие—«не кризис, а рост»—несообразно. Такого противопоставления делать нельзя. Кризис не противустоит росту, ибо бывает кризис роста. В отношении к профсоюзам мы говорим о кризисе в смысле несоответствия между организационными формами и методами работы, создавшимися в прошлый период, и теми задачами, которые теперь в полном об'еме встают перед профсоюзами. Чем дальше это несоответствие сохраняется, тем глубже, острее и болезненнее становится кризис. Чем решительнее партия поможет профсоюзам установить необходимое соответствие между организационным аппаратом и методами работы союзов и их задачами, тем скорее кризис перейдет в рост союзов, в усиление их роли и значения. Вот почему совершенно несообразно говорить: «то, что переживают профсоюзы теперь, является не кризисом и не распадом, а симптомом роста». О распаде никто не говорил, и слово это вставлено исключительно для словестного эффекта. Далее: каким образом союзы могут переживать «симптом (своего) роста»? Что вообще означает эта неудобоваримая фраза? Союзы переживают тяжелое состояние, крайне ослабел не только их аппарат, но ослабела и их роль в общей жизни рабочего государства. В чем же собственно выражается «симптом роста»? Если авторы проекта хотять сказать, что ослабление роли союза имеет

1ЭХЗ

временный характер, и что переживаемый союзами кризис не является кризисом распада, а должен повести и поведет к новому росту профсоюзов, то это безусловно верно. Но для этого незачем явления слабости, неприспособленности и пр. называть ростом или симптомом роста. Действительный рост союзов будет достигнут большой идейной и организационной перегруппировкой внутри самих союзов, их переворужением, их действительным приспособлением к новым задачам путем фактически проведенного «радикального изменения методов работы», чего требовал 9-й С'езд, но что до сих пор не было осуществлено.

Мы видим здесь, как боязнь констатировать исторически обусловленный кризис профсоюзов и сделать отсюда вывод о необходимости перелома, поворота в их работе, приводит к чистой словестной, логически несостоятельной игре на словах „кризис", „распад", „рост", „симптом" и к замазыванию того, что есть. Такая постановка вопроса может вести только к затемнению вопроса.

Состояние кризиса констатируется многими провинциальными организациями, совершенно независимо от их принципиальной позиции в вопросе. Уфимская губернская конференция нашей партии, состоявшаяся в конце января, следующим образом характеризует состояние Профсоюзов: «Несмотря на численный рост состава профсоюзов, приходится отметить, что в настоящий момент руководящие органы профсоюзов значительно оторвались от массы, союзный аппарат весьма слаб, роль профсоюзов в производстве ничтожна, союзная спайка слаба и т. д.» («Партийные Известия», орган Уфимского губкома Р. К. П., № 2 (10) от 29 января 1921 г.).

Фракция коммунистов Челябинской профессиональной конференции говорит в своих тезисах (15 января): «Это ослабление союзов—вместе с тем, что они, отвлеченные задачами гражданской войны и укреплением государственной диктатуры пролетариата, не смогли внедриться полностью в производство и установить свое непосредственное руководство всем хозяйственным аппаратом, а оказались от него оторванными,—и составляют кризис профессионального движения».

Таких и им подобных характеристик местного происхождения можно бы привести десяток. Как характеризуют состояние профсоюзов руководящие профессионалисты центра (т.т. Томский, Лозовский, Кассиор, Андреев, Гольцман, Николай Иванов и другие), мы показали в другом месте *). Здесь напомним только, что в самом «Вестнике Труда» (орган В.Ц.С.П.С., в статье инструктора В.Ц.С.П.С., характеризующей чрезвычайную неприспособленность профессиональных аппаратов к работе, говорится, что—при сохранении нынешнего положения вещей—центрам профсоюзов грозит опасность остаться «генералами без армии» (статья А. П. о деятельности союзов в журнале «Вестника Труда» В.Ц.С.П.С. за окт. 1920г.).

Согласно проекту десяти, все это «симптомы роста». Но говорить так значит лишать слова всякого значения. На деле это—симптомы кри-

*) См. „61,6%, к вопросу о сращивании".

зиса. Симптомов роста нужно искать в том, что союзы не успокаиваются на этом, что в союзах, наряду с консервативной тенденцией и со стремлением закрывать глаза на действительное положение вещей, имеются прогрессивные тенденции, которые не мирятся с косностью и отсталостью, а требуют радикального изменения методов работы во имя производственных задач союзов.

Очень характерна для всего вопроса приведенная нами фраза: «особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов» (стр. 6). Особенности данного переходного времени приравниваются здесь к особенностям всякого переходного периода. Но тогда зачем говорить об «особенностях?». Особенностями называются те черты, которыми данное явление отличается от других. «Особенностью» же данной фразы является то, что она представляет собой пустое общее место, гласящее, что особенностью данного переходного периода является то, что он есть переходный период.

Откуда появилась эта беспомощная фраза насчет особенностей, в которых нет ничего особенного? Она вытекла из нежелания проанализировать действительные особенности нынешнего состояния профсоюзов, характеризующиеся тем, что наши профсоюзы живут в большей степени инерцией прошлого периода, чем активным приспособлением к новым задачам. Отсюда и их кризис, идейная разноголосица, уклоны в сторону чистого профессионализма и синдикализма Из всего этого получится рост,—должен получиться при соответственном воздействии партии. Но то, что союзы переживают сейчас, есть кризис.

II. Вопрос о «сращивании».

Обойдя существо кризиса профсоюзов, проект десяти сбивается и противоречит себе на каждом шагу в определении основных задач союзов в рабочем государстве.

В той же первой главе рассказывается, что союзы в первый период национализации непосредственно строили хозяйственные органы. «В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только об'ясняла, но и оправдывала подобный параллелизм». Это более или менее правильно. Сперва союзы и завкомы с их с'ездами строили органы управления. Затем союзы участвовали в управлении наряду со слабыми государственными органами. Получился параллелизм,—как правильно говорит проект,—приводивший к непрерывным конфликтам, попыткам размежевания и новым конфликтам. Но этот параллелизм об'яснялся и «оправдывался» слабостью и неоформленностью государственных органов.

Вот этот именно период параллелизма, столкновений, борьбы компетенций—при все возрастающем перевесе хозяйственных органов в области организации хозяйства—мы и доживаем сейчас. Отсюда-то, очевидно, и должен начаться новый период. В чем будут его особенности? Параллелизм, как мы слышали, об'яснялся и «оправдывался» слабостью государственных органов. Теперь государственные органы несомненно окрепли. Как же будет устранен параллелизм? Тем-ли путем, что союзы вообще перестанут вмешиваться в дело организации управления хозяйством, или же тем, что бутут найдены новые организационные формы, при которых участие союзов в производстве будет возрастать, а параллелизм (и связанная с ним путаница)—все более уменьшаться?

По этому поводу проект десяти говорит: «Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем профессионального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и как профессиональный союз в целом» *).

В другом месте говорится, что союзы должны «гораздо ближе» подойти к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор.

Прекрасно. Но что это значит в переводе на организационный язык? до сих пор был параллелизм. Теперь предлагается «более тесная связь», «более непосредственное участие». Каким же образом может установиться более тесная связь между параллельными органами? Очевидно, путем их организационного сочетания, т.-е. сращивания. Проповедывать усиление роли союзов в хозяйстве без организационного сращивания аппаратов совершенно несообразно. Органы хозяйства уже существуют. У них свои права и обязанности своя иерархия взаимоотношений. Профсоюзы не могут расширить свое влияние на производство помимо хозяйственных органов или через их голову. Отрицать сращивание или отмахиваться от этого вопроса и в то же время предлагать «расширение» хозяйственной роли союзов—значить попросту проповедывать хаос. Из «смольного» периода, когда союзы могли расширяться за чет пустого пространства и завладевать функциями, для которых не было органов, мы давно вышли. Каким же путем может расшириться хозяйственная роль союзов теперь? Путем усиления вмешательства союзов, как параллельно действующих организаций, в компетенцию нынешних хозяйственных аппаратов? Этого, очевидно, никто предлагать не может. Путем устранения нынешних хозяйственных органов и замены их органами союза? К этому ведут тезисы т. Шляп-

*) Обратите внимание на формулировку: «Профессиональные союзы..... как профессиональный союз.....».

никова, и в этом их слабая сторона. Позиция десяти решительно с этим не помириться. Но в таком случае, что же остается? Ничего, кроме сращивания.

Сращивание же есть организационная сторона постепенного фактического (не формального) огосударствления, ибо сращиваются союзы с государственными органами.

По этому вопросу проект десяти говорит: «быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой». О быстрой огосударствления говорить смешно, ибо определить обстрактно нормальную или допустимую «скорость» невозможно. Темп огосударствления будет определяться условиями дальнейшего участия союзов в хозяйстве. После того, как мы констатировали необходимость устранения параллелизма, при том не за счет ослабления, а, наоборот, при всемерном усилении роли профсоюзов в хозяйстве, естественно вытекает необходимость сращивания руководящих союзных органов с руководящими органами хозяйства в центре и на местах, а стало быть и соответственного огосударствления. В какой степени быстро пойдет этот процесс, зависит целиком от того, в какой степени быстро будет расти роль союзов в хозяйстве. На данных исторических основах это только две стороны одного и того же процесса. К сожалению, проект десяти совершенно не отдает себе в этом отчета и потому вопрос о хозяйственной роли союзов, как и вопрос об огосударствлении, ставит совершенно отвлеченно, чтобы не сказать—словесно.

Это становится совершенно очевидным, когда мы переходим к тем практическим мероприятиям, какие предлагает проект десяти для того, чтобы обеспечить профсоюзам «более непосредственное участие в организации производства». Эти предложения формулированы в ряде пунктов по поводу экономических отделов профсоюзов. По замыслу экономические отделы «являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством». Между тем, задачи экономических отделов определяются следующим образом. «1. Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов. 2. Инспекционно-контрольные функции. 3. Участие в разработке хозяйственного плана. 4. Изучение трудовых процессов. 5. Участие в формировании хозяйственных органов. 6. Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы. 7. Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины. 8. Обобщение технического опыта». Таким образом, дело вводится к «изучению» и «обобщению» того, что дают хозяйственные органы, к «контролю» над работой хозяйственных органов и к «участию» в формировании этих органов. Во всем этом нет ни шага вперед по сравнению с тем, что было в эпоху параллелизма. А так как за этот период хозяйственные органы развились и окрепли, накопили значительный опыт и, стало быть, их хозяйственный перевес над профсоюзами возрос, то сохранение старых форм (изучение, обобщение, эпизодическое участие в формирова-

мии) означает для союзов фактически шаг назад. Разобщенность союзов и органов управления при этом неизбежно возрастет и кризис углубится.

Без указания организационных форм сочетания союзных органов с хозяйственными, их сращивания и постепенного поглощения союзами хозяйственных органов—под руководством партии и об'единяющим контролем рабочего государства,—все разговоры об увеличении роли союзов в хозяйстве являются фразами и бесформенными посулами. Это поймут каждый серьезный хозяйственник и каждый серьезный профессионалист. Днем раньше или позже в этом убедится на опыте вся партия.

III. Вопрос об огосударствлении.

(Две стороны этого вопроса).

Вопрос об огосударствлении профсоюзов стоит, как мы видели, в неразрывной связи с вопросом о сращивании, а следовательно,—и с основным вопросом о росте влияния профсоюзов на хозяйство. Проект десяти игнорирует эту связь. «Быстрое огосударствление профсоюзов,—говорит проект,—было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами их воспитательных задач». Огосударствление явно понимается здесь, как самодовлеющий процесс, определяемый какими-то юридическими актами (декретами). Между тем, степень огосударствления будет, очевидно, соответствовать роли союзов в производстве. «Быстрое» или «медленное» огосударствление будет отвечать быстрому или медленному росту производственного значения профсоюзов.

Мы уже показали выше, что говорить о «влиянии союзов на производство» вне организационных форм этого влияния значит просто растекаться мыслью по дереву. Организационные формы влияния мыслимы только через сочетание хозяйственных органов с союзами, тем самым через огосударствление профсоюзов в соответственных их органах и функциях. Другого пути вообще не существует.

Рассуждать об огосударствлении в зависимости от гадательных выгод агитации и пропаганды, игнорируя связь этого процесса с хозяйственной ролью союзов, значит бродить в потемках.

Самый страх, будто рост производственной роли союзов, а стало быть—и их попутное огосударствление, окажут вредное влияние на воспитательную работу союзов, решительно ни на чем не основан. Союз будет точно так же включать в свой состав беспартийных рабочих, грамотных и неграмотных и проч., будет точно так же—на деле гораздо шире и серьезнее—обслуживать их нужды. В каком смысле постепенное огосударствление хозяйственных органов союза может этому помешать,—совершенно непонятно. Нас просто пугают призраками.

Вопрос об огосударствлении запутывается и осложняется в проекте еще тем, что авторы игнорируют двусторонний характер огосударствления.

«Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью (?) к коммунистической организации труда,—говорит проект,—с'езд полагает, что проф. союзы должны принимать самое близкое участие в этой работе, и в принципе (!) высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение ВЦСПС и Губпрофсоветов». Мы не останавливаемся здесь на поистине удивительной формулировке всего этого пункта. Но дело идет во всяком случае о передаче функций учета и распределения рабочей силы профсоюзам, на чем сами профессионалисты—в том числе и умереннейшие—настаивают давно. При этом положении рабочие окажутся учтены, распределены, нормированы, тарифицированы и дисциплинированы профсоюзом. Другими словами, огосударствление профсоюзов, в смысле воздействия через них государства на рабочего, доводится до конца. Совершенно очевидно, что именно эта сторона огосударствления, т. е. превращение профсоюза в аппарат осуществления трудовой повинности, может оттолкнуть от него отсталого рабочего. Но если этого опасаться, тогда нужно не просто возражать против «быстрого» огосударствления союзов, в смысле их влияния на органы хозяйства, а нужно приступить к разгосударствлению союзов, в смысле освобождения их от функций по проведению трудовой повинности. Тогда не только не нужно передавать союзам учета и распределения рабочей силы но нужно от них отнять нормировку и тарификацию, борьбу с трудовым дезертирством и с нарушениями трудовой дисциплины.

Передача союзам учета и расределении рабочей силы, необходимая и неизбежная, возлагает на них новые принудительные функции или, вернее делает их нынешние принудительные функции более явными и открытыми. Между тем, сращивание союзов с хозяйственными аппаратами, как организационный путь к увеличению хозяйственной роли союзов, вовсе не возлагает на них каких-либо новых принудительных функций — и ни в каком смысле не может им помешать сохранить и развернуть свои воспитательные и иные органы.

Таким образом, абстрактные и бесформенные возражения против «быстрого» огосударствления союзов, во имя сохранения их, как массовых организаций, вытекают из игнорирования того обстоятельства, что процесс огосударствления имеет двойственное содержание и что наиболее жесткая сторона его (по трудовой повинности) уже доведена почти до конца, тогда как другая сторона—воздействие союзов на государственную организацию хозяйства—чрезвычайно отстала, что и составляет содержание кризиса профсоюзов, и в частности—источник развития в них настроений «рабочей оппозиции».

IV. Вопрос о «школе коммунизма».

Вопрос о школе коммунизма—та же расплывчатость и противоречивость.

«Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль, как школы коммунизма». Если это их важнейшая и

при том самостоятельная (не производная) роль, то странно,—прежде всего,—почему об этом ничего не говорит наша партийная программа? Она определяет роль союзов, как хозяйственно-организаторскую, видит основную задачу союзов в вовлечении масс в хозяйственное строительство и в этом же усматривает важнейшее средство борьбы с бюрократизацией советского аппарата. С точки зрения десяти наша партийная программа представляется в этом пункте крайне односторонней.

Правда, проект десяти говорит далее: «для профсоюзов Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом (!) момент хозяйственного воспитания». Но это дополнение только еще ярче подчеркивает второстепенность хозяйственных задач. На первом месте стоит коммунистическое воспитание «вообще», «как таковое», а дальше оно распространяется равным образом и на хозяйственный момент. Самое слово «момент» здесь по меньшей мере неожиданно. Но вся формулировка проекта так небрежна и бесформенна, что мы не станем останавливаться на подробностях.

В чем собственно должна состоять работа профсоюзов, как школы коммунизма, вне хозяйственного «момента»—об этом в проекте говорится пространно, но неопределенно. «Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего, как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся». Что это значит?

Несомненно, что союзы могут и должны добиваться от советов тех или других мероприятий в области более правильного распределения квартир, одежды, продовольствия и пр. Но все эти меры быстро исчерпывают себя, ибо возможности перераспределения наличных благ крайне ограниченны. В 9 случаях из 10 задача профсоюза сведется не к тому, чтобы достать для рабочего то, что ему необходимо, а к тому, чтобы об'яснить, почему это достать нельзя. В конце концов во всех областях—коснется-ли дело одежды, квартиры, продовольствия, книг, газет—профсоюз вместе с обратившимися к нему рабочими упирается в вопросы производства. Если говорить с точки зрения профессиональных организаций в целом, то жилищный вопрос прежде всего зависит от производственных успехов союза строительных рабочих, одежный вопрос—от работы союза иглы, культурно-просветительные задачи упираются в работу союза писчебумажников и печатников и пр. Говорить при этих условиях, школа коммунизма «охватывает»—да еще «равным образом»—да еще «момент» хозяйственного воспитания, значит не видать действительности. Профсоюз в Советской России охватывает рабочего со всех сторон, ставит его на определенное место, назначает ему определенную плату, дает ему определенный урок, —и это составляет основное содержание повседневной жизни рабочего. Это вовсе не «момент» наряду с другими «моментами», а основа его жизни. Союз организует рабочих—для чего? Для производства. Только

на этой основе он может развернуть воспитательную работу,—с тем большим захватом и успехом, чем глубже роль самого союза в хозяйстве, чем яснее масса убеждается на опыте, что хозяйственные органы формируются союзом, что при его решающем участии вырабатываются планы, при чем в этой выработке используется производственный опыт самих масс. Вот подлинная школа коммунизма. Все остальное только дополнение, только надстройка.

Л. Троцкий.

61,6°.

К вопросу о сращивании.

Профессиональные союзы и хозяйственные органы опираются на одних и тех же рабочих в мастерской, в шахте, на заводе. Поэтому низшие органы союзов и управлений тесно соприкасаются друг с другом, нередко конкурируют и борются за влияние, иногда поддерживают друг друга, в некоторых случаях почти сливаются. Но чем выше станем подниматься по организационной лестнице, тем больше—по общему правилу—расхождение между органами союзов и хозяйственными управлениями. Наивысшего размера эта разобщенность достигает на самой верхушке: между работой центральных комитетов союзов и соответственных отделов и главков ВСНХ, между работой президиумов В.Ц.С.П.С. и ВСНХ никакого соответствия нет. Исследование протоколов руководящих проффессиональных органов, произведенное т. т. Кассиором и другими, свидетельствует об этом с полной несомненностью Руководящие союзные органы не участвуют в руководстве хозяйством. Общехозяйственные вопросы доходят до них случайно,—в виде жалоб, недоразумений, конфликтов и проч. Никакой преемственности в общехозяйственной работе руководящих союзных органов нет.

Между тем наши главки, центры и комиссариаты, при всей своей бюрократичности, продолжают накоплять организаторский хозяйственный опыт, приобретая в этом отношении все больший перевес над профсоюзами. Этим все более затрудняется участие союзов в руководстве хозяйством. Губпрофсоветы, стоящие к вопросам хозяйства несравненно ближе, чем В. Ц. С. П. С. и центральные комитеты союзов, почти лишены в хозяйственном отношении руководства со стороны центра. На последней (ноябрьской) конференции профсоюзов главная жалоба губернских представителей состояла в том, что по важнейшим вопросам, связанным с участием союзов в производстве, В. Ц. С. П. С. не дает никаких директив.

Мало того, за последний год положение стало не лучше а хуже Руководящие органы союзов еще более отстали от хозяйственной ра-

боты. Этот факт никем не оспаривался,—по крайней мере до тех пор, пока деловая дискуссия о профсоюзах не была сорвана политически-фракционной борьбой, которая как бы поставила себе задачей—под знаменем: за палку и против палки—вносить величайшую путаницу в вопрос.

Во фракции 5-ой конференции профессиональных союзов в ноябре прошлого года тов. Лозовский говорил: «Профессиональные союзы становятся все дальше от хозяйственных органов. Хозяйственные органы становятся все более автономными и самостоятельными, и только на верхушках происходит грызня, должен ли быть Петров или Иванов членом в таком-то главке. Это не есть участие профессиональных союзов в производстве, это отрыв хозяйственных органов от профсоюзов, оттирание профсоюзов и законсервирование всего хозяйственного аппарата спецами и чиновниками, отделение всего профессионального движения и его организаций на местах от хозяйственного аппарата. Это можно подвести в итоге нашей совместной деятельности с ВСНХ» (из речи тов. Лозовского на заседании фракции 5-ой Всероссийской конференции профсоюзов по отчету о деятельности ВСНХ). «Как же они (Совнархоз) хотят, чтобы мы участвовали в производстве?»—говорил там же тов. Томский.—«Союз, например, выдвигает таких-то товарищей, а ВСНХ отвечает: «да что они понимают в производстве? туда нужно дельного инженера посадить». Начинается торговля, которая кончается не в нашу пользу. Я напомню вам резолюцию IX с'езда и спрошу, проводилась ли организация так, как было предложено этим с'ездом и всякий ответит: нет, и член Губсовнархоза скажет, что нет. Председатели заводоуправлений перебрасывались с завода на завод путем приказа».

В начале партийной дискуссии, именно 24 декабря 1920 г., тов. Томский сделал на большом партийном собрании следующее заявление: «В 20-м году мы, к своему удивлению, увидали, что массы совершенно не участвуют в организации управления производством.... Для этого нужно дожить до 20-го года, чтобы ясно увидеть, что произошла эволюция, посредством которой массы остались вне возможности осуществить свое юридическое (!) и моральное (!) право управлять производством».

«С IX с'езда партии прошло приблизительно 8 месяцев, и мы теперь видим, что партийный с'езд должен дать больше прав союзам в организации управления производством. Через профессиональный союз мы должны потянуть массы к производству, заставить их почувствовать, заставить каждого рабочего, стоящего у станка, почувствовать, что он хозяин и управитель производством. На этот, прямо поставленный вопрос ответа не получается» (Доклад тов. Троцкого о «Задачах производственных союзов»,, 24 декабря.—реч тов. Томского, стр. 25). Совершенно верно: на этот вопрос не получается никакого ответа—со

стороны той платформы, которая подписана также и тов. Томским (проект десяти).

В предисловии к оффициальному изданию резолюций 5-й всероссийской конференции профсоюзов тов. Лозовский говорит: «Ни для кого не секрет, что связь между профессиональными союзами и хозяйственными органами за последний год ослабла»...

Таков голос оффициальнейших руководителей профессиональных союзов. Послушаем профессионалистов производственников:

«Расстояние между хозяйственными органами и профсоюзами,—пишет тов Кассиор, член президиума В. Ц. С. П. С.,—не только не уменьшается, но все более и более увеличивается. Мы идем не вперед, а назад, союзы идут не к овладению производством, а отходят от него. Хозяйственная работа Ц. К. союзов и В. Ц. С. П. С. подтверждает это».

Тов. Кассиор, самый старый и активный профессионалист, приводит цифровые данные, характеризующие содержание работы союзных органов, на основе кропотливого анализа протоколов, и доказывает, что по мере развития хозяйственных органов их самостоятельность растет, а вместе с тем, хозяйственная работа руководящих союзных органов становится все более случайной и поверхностной. Из данных тов. Кассиора приведу один пример, наиболее яркий, IX с'езд партии обязал союзы проводить систему единоличия в управлении и принять более энергичные меры по поднятию трудовой дисциплины. И что же? В этой, наиболее близкой союзам области работы руководящие органы их почти оставались в стороне. 19 центральных комитетов, работа которых была обследована, обсуждали вопросы трудовой дисциплины в 40 случаях в течение целых 9 месяцев прошлого года; вопросы об единоличии—только в 20 случаях за тот же срок. «Что касается президиума В. Ц. С. П. С.—говорит тов. Кассиор, сам член президиума.—то он этих вопросов почти не обсуждал». «Таковы цифры и факты»,—продолжает тов. Кассиор и делает отсюда такой вывод:—«Союзы посылают людей в Совнархозы, в хозяйственные органы, сами же хозяйством не занимаются и часто даже слабо им интересуются»...

Другой член президиум В. Ц. С. П. С.. тов Андреев, характеризует положение следующим образом: «В действительности союзы отстоят от руководства производством на пушечный выстрел, участвую в организации производства и управлении только от случая к случаю. Хозяйственные органы все более отходят от профсоюзов—не приближаются к ним, а отходят от них—и их за это винить совершенно не приходится, ибо они не чувствуют с союзами никакой органической спайки и организационной связи. Одни резолюции и договорно-юридические нормы оказываются далеко не достаточными для установления правильных и постоянных деловых взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными. Необходима постоянная организационная сцепка и зависимость друг от друга». (А. Андреев: «К новым задачам профсоюзов», стр. 12).

Подробными же чертами характеризует работу В. Ц. С. П. С. и центральных комитетов союзов тов. Гольцман, член президиума В. Ц. С. П. С., руководящий всероссийской тарификацией труда. Тов. Николай Иванов, также член президиума В. Ц. С. П. С. и представитель его на Украине, в своих тезисах не менее решительно констатирует возрастающий отрыв профсоюзов от органов хозяйства. Таким образом, мы имеем совпадающее по существу свидетельство т. т.: Томского, Лозовского, Кассиора, Андреева. Гольцмана, Н. Иванова—6 членов президиума В. Ц. С. П. С. К этим авторитетнейшим свидетелям можно прибавить тов. Гуревича, секретаря Ц. К. союза металлистов, и многих других. Профессионалисты, принадлежащие к группе «рабочей оппозиции», характеризуют создавшееся положение почти такими же чертами...

Наконец, если мы привлечем хозяйственников, например, тов. Рыкова, председателя важнейшего хозяйственного органа страны, то услышим от него, что закрывать глаза на возрастающее расхождение хозяйственных и союзных органов, значит «прятать голову под крыло» (из речи тов. Рыкова в Туле).

Можно и должно «изучать» этот вопрос и далее, как предлагает тов. Ленин, и более точно обследовать содержание работ руководящих союзных органов, но существенные выводы от этого не изменятся... Какие бы тучи пыли не поднимались вокруг дискуссии о профсоюзах, остается неоспоримым, что связь между союзами и хозяйственными органами за последний год еще более ослабла. Дело принимает такой вид, как если бы две башни, опираясь на одно и тоже основание, все более перекашивались в разные стороны, удаляясь друг от друга своими вершинами. В этом и состоит кризис союзов, заключающий в себе большую опасность как для профессиональных организаций, так и для самого хозяйства.

Хотя резолюция, вырабатывавшаяся в комиссии тов. Зиновьева, и отрицает кризис, замазывая его беспомощными выражениями («не кризис и не распад, а симптом роста»), тем не менее во второй части резолюции факт разобщенности профессиональных и хозяйственных органов признан, хотя и в крайне запутанной форме: «С'езд считает необходимым подчеркнуть (?), что организационно-хозяйственные задачи профсоюзов, сосредоточение их внимания (?) на практических вопросах хозяйства, выяснившихся (?) всеми (!) профессиональными с'ездами и конференциями, еще не проникли в достаточной (?) мере в повседневную практику профсоюзов, и что осуществление этих задач профсоюзами является очередной (?) задачей дня.

С другой стороны быстрые (!) и решительные (!) успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе (!) подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

Формулировка, как видим, до последней степени запутана, ибо целиком построена по известному принципу: нельзя не признаться, но должно сознаться; нужно «подчеркнуть», но так, чтобы это было по возможности незаметно; поставить запятую, но размером маленькую, и проч., и проч. Тем не менее, из этой запутаннейшей формулировки, сплошь состоящей из обиняков, вытекает, что «очередной задачей дня» является поворот союзов в сторону хозяйства. Союзы должны «гораздо ближе» подойти к хозяйственным задачам, чем было до сих пор. А так как за последний год, по признанию самого Президиума В. Ц. С. П. С., союзы отходили от хозяйства («ни для кого не секрет») стало-быть в этом отношении нужен серьезный перелом.

Конечно, уровень развития масс и степень подготовленности их к организации хозяйства составляют основные факторы, которые определяют все стороны нашей работы. Дело идет, однако, о том, в каком направлении и какими методами мы, как организация, воздействуем на массы. Отсталость широких слоев рабочего класса может определять медленность темпа развития профсоюзов в сторону овладения промышленностью. Но направление этого развития не подлежит спору. Оно точно определено нашей программой и вытекает из самого смысла существования союзов в рабочем государстве. Приводить отсталость рабочего класса в об'яснение возрастающей отчужденности профсоюзов от органов хозяйства значило бы фактически признавать рабочий класс неподготовленным для социалистической революции. На такую точку зрения никто, конечно, среди нас не станет.

Основная задача состоит в вовлечении широких рабочих масс в дело организации хозяйства. Эта задача может и будет разрешаться сочетанием методов и средств идейного воздействия, сбревнования и—в необходимых случаях—принуждения. Производственная пропаганда, целесообразное построение тарифа, премиальная система и дисциплинарные товарищеские суды,—«система предложения» и низовые ячейки содействия производству,—лекции, собрания и конференции по научной организации труда—таковы эти методы и средства вовлечения масс в дело управления хозяйством. Совершенно очевидно, что это вовлечение может быть осуществлено только через профсоюзы. А профсоюзы, представляя собой массовую организацию, руководятся очень централизованным аппаратом. Для того, чтобы профсоюзы «гораздо ближе» подошли к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, необходим прежде всего решительный поворот в политике, т. е. в методах и содержании работы самих руководящих профессиональных органов и общественных органов хозяйства. Нужно, чтобы профессиональная пирамида и хозяйственная не отдалялись друг от друга, а сближались и «сращивались».

Но именно здесь начинается ряд недоразумений у тов. Ленина, свидетельствующих о том, что он подошел к вопросу под совершенно другим углом зрения, предвзято игнорируя организационную сущность задачи. «Я назвал,—пишет т. Ленин,—бюрократическим прожектерством

тезисы Троцкого по этому пункту с предложениями вводить в состав Совнархозов от одной трети до половины и от половины до двух третей представителей профсоюзов». (Н. Ленин. «Еще раз о профсоюзах», стр. 16). Тов. Ленин обратился по этому поводу в ВСНХ с просьбой прислать ему имеющиеся печатные отчеты по вопросу о сращивании. «Думаю про себя: начну-ка я хоть по маленечку изучать наш практический опыт...» (там же стр. 16). В отчете ВСНХ к 8 с'езду т. Ленин нашел таблицу, из которой явствует что в управляющих хозяйственных органах имеется 61,6% рабочих, 30,7% спецов, 7,7% служащих и других. «Итак,—заключает т. Ленин,—уже теперь участие рабочих, в среднем, составляет 61,6%, т. е. ближе к двум третям, чем к половине. Бюрократически-прожектерский характер того что написал об этом в тезисах т. Троцкий уже доказан. Говорить, спорить, писать платформы «от одной трети до половины» или «от половины до двух третей», все это самое пустопорожнее «общепартийное говорение», отвлечение сил, средств, внимания, времени от производственной работы, одно политиканство (!?) без серьезного содержания». (Н. Ленин, «Еще раз о профсоюзах» стр. 17).

Тов. Ленин, как видим, не щадит кратких и крепчайших слов, хотя вопрос строго деловой, поддающийся, как будто, даже статистическому учету, и обсуждение можно было бы вести в спокойных и деловых тонах. При этом условии мы несомненно избегли бы тех недоразумений, в которые впадает т. Ленин, стремясь во что бы то ни стало доказать бюрократически-прожектерский характер и открыть «пустопорожнее говорение» там, где ошибка, как сейчас увидим, целиком на его стороне.

Прежде всего констатирую, что я нигде не предлагал вводить в состав Совнархозов «представителей профсоюзов». Во-вторых, я нигде—решительно нигде—не устанавливал двойной пропорции этого представительства «от одной трети до половины» и «от половины до двух третей». Тов. Ленин просто невнимательно отнесся к вопросу и не прочитал, как следует быть, моих тезисов. У меня сказано было: «Нужно, чтобы в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ входили уже сейчас от от одной трети до половины общего числа членов». Будут ли это профессионалисты или хозяйственники, не сказано, ибо очевидно, что для образования общего ядра обоих коллегий пришлось бы подбирать и выделять и хозяйственных работников с профессионалистским кругозором, и профессионалистов, способных сказать свое слово в вопросах хозяйства. Только такое ядро могло бы связать обе коллегии и обеспечить согласованность их работы, как по чисто хозяйственным вопросам, так и в деле организации труда.

Такого рода сращивание может, однако породить опасение, как бы профессионалисты не засели хозяйственников и наоборот—в ущерб одной из двух областей работы. Именно поэтому платформа предлагает на первых порах ограничиться меньшинством общих работников (от одной трети до половины). «Наряду с этим, в каждой коллегии будет

от половины до двух третей «чистых» администраторов и «чистых» профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на переходный период как необходимую специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях хозяйственных и профессиональных организаций» (Л. Троцкий, «Роль и задачи профсоюзов», стр. 25).

Таким образом, ничего похожего на введение от половины до двух третей представителей профсоюзов в Совнархоз в моих предложениях не заключалось, а есть простое раз'яснение, что если у ВЦСПС и у ВСНХ будет одна треть общих членов, работающих одновременно и здесь и даже об'единяющих работу известных отделов, то две трети работников ВСНХ будут пока что чистыми хозяйственниками, две трети работников ВЦСПС—чистыми профессионалистами, что дает гарантию против слишком крутого поворота или против поглощения одного органа другим. Тоже самое относится к Центральным Комитетам союзов и соответственным отделам ВСНХ и Главкам, а также областным, районным, кустовым и губернским органам.

Разумеется, такого рода организационная мера не сделает отсталые массы передовыми и не разрешит в 24 часа всех хозяйственных вопросов. Но она обеспечит,—притом не на словах, а на деле,—сближение союзных и хозяйственных органов, свяжет их крепким организационным узлом. Мы—достаточно централисты, чтобы понимать роль руководящих учреждений в массовых организациях. Взаимоотношение между союзными и хозяйственными органами так же существенны, как, скажем, взаимоотношения между парткомамии и сполкомами, как между Ц. К. партии и Совнаркомом: если бы там и здесь не было основного ядра одних и тех-же руководящих работников, наша машина давно бы пришла в полное расстройство.

Итак, у меня нигде не говорится о том, будто нужно механически вводить в состав Совнархозов от одной трети по половины» и «от половины до двух третей» представителей профсоюзов, т.-е. будто ВЦСПС или К.Ц. металлистов автоматически делегируют от одной трети до двух третей «своих представителей» в состав хозяйственных органов. Мое предложение сводится к тому. чтобы на Всероссийском С'езде профсоюзов и Совнархозов (а мы, наконец, сломив первоначально сопротивление профессионалистов, добились того, что эти два С'езда соберутся одновременно) был выдвинут такой состав руководящих органов, в котором по крайне мере, третья часть состояла бы из одних и тех же работников, наиболее приспособленных для направления и связывания работы В.Ц.С.П.С. и ВСНХ. Разумеется, в подборе таких кандидатур примет участие Ц. К. партии, и последнее слово будет принадлежать ему и органам Советского Государства.

Можно возразить, что нельзя устанавливать для всех отраслей промышленности и для всех звеньев профессиональной и хозяйственной организации одну и ту же норму «сращивания» на ближайший период: от одной трети до половины. Это беспорно. Норма берется лишь как

среднее, Этому вопросу посвящен 39-й пункт моей брошуры, где прямо указано, что одно дело—сращивание в транспорте или металлообрабатывающей промышленности, а другое дело—в сельском хозяйстве. И далее говорится: „политика" В.Ц.С.П.С. и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнение союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, для других — слишком узким». (Л. Троцкий, „Роль и задачи профсоюзов", стр. 30).

Но сказанным недоразумения т. Ленина неисчерпываются, а только начинаются. Нашей скромной трети общих членов руководящих органов т. Ленин, как мы слышали, противопоставляет 61,6% рабочих, уже состоящих в органах хозяйственного управления. Этим процентом,—по мнению т. Ленина,—бюрократически - прожектерский характер моих предложений «уже доказан». Курсив, подчеркивающий мое бюрократическое прожектерство, принадлежит т. Ленину. Но—увы—ему же принадлежит и все это недоразумение.

Какое собственно отношение к вопросу о сращивании союзных и хозяйственных органов имеет процент рабочих в хозяйственных органах? Это понять нелегко. Велик или мал этот процент, но он совершенно не обеспечивает организационного сочетания и согласованности в работе профессиональных и хозяйственных организаций. Что хозяйственные органы строились в значительной мере из рабочих-профессионалистов—с привлечением в дальнейшем спецов—это ни для кого «не секрет», даже и без последнего отчета ВСНХ. Самый процент рабочих, с теми или иными колебаниями, называется т. Рыковым на всех с'ездах и конференциях, и десятки раз повторялся в нашей печати. Но опять таки ни для кого не секрет, что формирование хозяйственных органов в значительной мере за счет работников союзной организации вело к их отделению и обособлению от нее. Таким образом вопрос о том, сколько рабочих сидит в отделе металла, совершенно не разрешает вопроса о том, какие взаимоотношения существуют между Ц. К. металлистов и президиумом отдела металла. Это общепризнано, установлено, и все, что говорит тов. Ленин по этому вопросу и 61,6%,— курсивом и без курсива—представляет собою явное и очевидное недоразумение. Рабочие образуют очень высокий процент командного и комиссарского состава в красной армии,—отсюда было бы однако неосторожно делать выводы об организационном «сращивании» профсоюзов с армией или даже о согласованности их работы.

В тех тезисах, которые подписаны именем т. Ленина, говорится: «необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не прерывалась ни на минуту...».

«Ни на минуту» — это, конечно, хвачено через край. Нужно, чтобы связь вообще не обрывалась, что происходит по общему правилу

теперь. Но как этого достигнуть? Чтобы связь сохранилась каждую «минуту», это неосуществимо, но чтобы известная часть членов Ц. К. металлистов и отдела металла об'единяли известную часть работы обоих органов и вносили единство и согласованность во всю работу,— это осуществимо, это необходимо и это должно быть сделано, иначе положение о необходимости сохранения связи останется пустым пожеланием.

В тех же тезисах, подписанных именем тов. Ленина, формулировано требование, чтобы руководители союзов входили в высшие органы СНХ и обратно (см. п. 3 в разделе формирования хозяйственных органов). Сформировано это нескладно, неопределенно... Но ведь это же пахнет позаимствованием у «бюрократического прожекторства»? Какой смысл по вхождении руководителей союзов в хозяйственные органы и обратно, если в хозяйственных органах уже и сейчас имеется свыше 61% рабочих? Как это ни странно, но получается такое впечатление, что тов. Ленин невнимательно прочитал не только мою брошюру, которую он критикует, но и проект резолюции, выработанный в комиссии т. Зиновьева. Это впечатление еще увеличивается тем, что т. Ленин никогда не ссылается на практические предложения десяти, а всегда и неизменно—на так называемую «резолюцию Рудзутака».

Так как речь у нас идет не о «сословном» составе хозяйственных органов (рабочие, спецы, служащие...), а об их связи с профсоюзами, то—по методу т. Ленина—можно было бы построить следующее рассуждение. В советской республике все работники данной отрасли хозяйства входят в профсоюз. Стало быть, все члены всех хозяйственных управлений являются в то же время членами профсоюза. Отсюда совершенно очевидный вывод, что профсоюз заполнил своими членами все управления, и что «сращивание» произошло не на 61,6%, а на 100%. На самом же деле я очень опасаюсь, что в таком рассуждении будет на 100% не «сращивания», а путаницы.

Что касается учета практического опыта по части «сращивания», то это дело обсолютно необходимое. Но думаю, что именно наши положения основаны на учете имеющегося опыта. Этот опыт говорит прежде всего, что в ВЦСПС и в важнейших союзах нет ли ни совместной, ни согласованной работы с хозяйственными органами. Можно ли на это закрывать глаза? Этот опыт говорит, что во всех тех случаях, где союзы ближе подходят к производству, немедленно возникает вопрос об организационном сращивании и о персональном сближении профессиональных и хозяйственных организаций. По этому поводу имеется чрезвычайно интересный материал расширенного пленума гомельского губпрофсовета. Наиболее интересные данные из него я привел в статье «Действительность против кавенщины» («Правда») и в своей брошюре «На производственный путь!». Сращивание совершается в гомельской губернии именно в том виде, что на общих с'ездах формируются союзные и хозяйственные органы с вхождением в них одних и тех же ра-

ботников примерно в размере одной трети общего числа. В ряде других губерний становятся на тот же путь.

Сходным образом подходит к вопросу союз донецких горнорабочих. В этой важнейшей области хозяйства молодой союз крепнет и развивается именно потому, что твердо встал на производственную основу. Об этом свидетельствует ряд фактических статей и материалов в сборнике, посвященном Второму Всероссийскому С'езду горнорабочих (Издание Южбюро Ц. К. Всероссийского Союза Горнорабочих). Формулируя задачу союза, как организацию труда и организацию самого производства, сборник говорит, что разрешение этой двойной задачи «возможно только лишь тогда, когда нам удается настолько срастить хозяйственные и профессиональные органы, чтобы работа одного из них всецело дополняла работу другого. Недостаточно только одного участия профорганов в организации производства; через хозяйственные органы союзы должны организовать самое производство страны.

Существовавшая до сих пор грань между профессиональными и государственными органами должна быть в корне уничтожена, как не имеющая никаких основательных предпосылок. В рабочем государстве нет места профессиональным организациям со старыми теориями, сложившимися в силу об'ективных условий классового противоречия, в силу капиталистического строения общества.

Сейчас профессиональные союзы должны войти в общую систему советских организаций». (Сборник, посвященный 2-му Всероссийскому С'езду Горнорабочих, стр. 3).

В этом направлении сделаны уже первые шаги путем установления тесной организационной связи между южбюро союза и правлением каменноугольной промышленности донбасса. «Южбюро проведены широкие беспартийные конференции, давшие определенный результат в смысле ознакомления широких рабочих масс с задачами производственных союзов». (Сборник, стр. 3). Таким образом переход на путь сращивания с хозяйственными органами вовсе не означает отделения от беспартийных масс, а наоборот—сопровождается оживлением всей работы и более глубоким захватом ее. Весь сборник, составленный руководящими профессионалистами донбасса, проникнут этим духом с начала до конца: вовлечь широкие массы в хозяйственное строительство, превратить союз в действительно производственную организацию, срастить органы союза с хозяйственными управлениями. Работники, приехавшие из донбасса с этими конкретными планами, предложениями и надеждами, были буквально ошарашены и сбиты с толку тем направлением, какое приняла дискуссия в Москве.

Таким образом доводы насчет 61% целиком идут мимо нашего действительного практического опыта на местах. Аргументация т. Ленина сейчас фактически направлена против наиболее прогрессивных и жизненных тенденций в нашем профдвижении. Но хотя авторитет т. Ленина попал на этот раз не на ту чашку весов, на какую следует,—

я не сомневаюсь, что действительные потребности развития проложат себе путь днем раньше или позже.

* * *

В заключение приведу те пункты нашего «проекта постановления X С'езда», которые непосредственно освещают затронутый нами вопрос:

«19. Нынешнее положение, когда В. Ц. С. П. С. и центральные комитеты отдельных производственных союзов остаются вне основной хозяйственной работы, отражая этим общее состояние союзных организаций, не может быть признано нормальным. Необходимо устранить такое положение, при котором почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, отрывается от союза, следовательно от массы, поглощается аппаратом производства.

23. При строго централистическом характере наших союзов, как и хозяйственных органов, систематическое вовлечение масс в сознательное хозяйственное строительство, на основе определенных плановых заданий, возможно только при том условии, если руководящие органы союзов сами войдут в хозяйственную работу.

Система простого делегирования представителей союзов в состав хозяйственных органов совершенно не обеспечивает, как показал опыт, организационной связи и согласованной работы между ними. Между тем, в этом именно состоит задача. Серьезный подход к разрешению ее, вытекающий из существа дела и уже оправдавший себя в отдельных случаях на опыте, должен состоять в том, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных органах участвовало и вело работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессионалистским, так и хозяйственным стажем.

24. Нужно, чтобы личный состав президиумов В. Ц. С. П. С. и ВСНХ совпадал уже сейчас в размере от $^1/_3$ до $^1/_2$ общего числа членов, путем проведения такого состава соответствующими С'ездами. Таким образом, односторонняя специализация и обособленность двух наиболее ответственных производственных коллегий будут устранены. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно обслуживающих административные и технические потребности производства и в то же время неразрывно связанных со всей работой массовой пролетарской организации».

Разумеется, этим вопрос не исчерпывается. Но та часть вопроса, по поводу которой т. Ленин заговорил о «бюрократическом прожектерстве», надеемся освещена вполне.

Л. Троцкий.

ИЗДАНИЕ БЮРО ФРАКЦИИ ЦЕКТРАНА.

11-я Типо-Литография М. Г. С. Н. Х. (бывш. Н. К. П. С.). Р. В. Ц. Москва